

Банкет по случаю дня рождения министра финансов проходил на верхнем этаже отеля Звездный свод, самого роскошного заведения в столице империи. Огромный прозрачный купол открывал вид на необъятное звездное небо, а под ногами расстиралось сияющее, подобно Млечному Пути, море огней имперской столицы. В зале, где ароматы дорогих духов смешивались с шелестом нарядов, а звон бокалов не утихал ни на минуту, представители высшей элиты империи, казалось, забыли о дневных распрях и скрытых интригах, погрузившись в пучину фальшивого блеска и роскоши.

Сяо Чжаньлинь, облаченный в безупречно скроенный черный смокинг с идеально повязанным золотистым галстуком, стоял в окружении высокопоставленных военных и политиков, с ледяным выражением лица слушая дискуссию о развитии приграничных секторов. Он вел себя безукоризненно, отвечал точно и к месту, однако в глубине его пронизательных глаз таились едва заметная рассеянность и с трудом сдерживаемое беспокойство.

С того самого момента, как он получил то проклятое анонимное сообщение, его ментальное поле ни на секунду не знало покоя.

Завтра вечером банкет, какой цвет платья мне выбрать? — Твоя покойная невеста.

Каждое слово вонзалось в его нервы, словно раскаленная игла.

Неужели она действительно посмела прийти?

Эта мысль, словно заклятие, заставляла его весь вечер пребывать в состоянии противоречия: он был настороже, но в то же время испытывал странное, необъяснимое предвкушение. Его взгляд бесчисленное количество раз, якобы случайно, скользил по входу и толпе, пытаясь выхватить тот самый силуэт, который мог появиться в любую минуту.

Разум твердил, что это, скорее всего, чья-то злая шутка или ловушка, но глубоко внутри какая-то сильная интуиция неистово кричала, что она непременно явится.

Время тянулось медленно, банкет перевалил за экватор, а той, кого он ожидал, все не было.

Именно в тот момент, когда Сяо Чжаньлинь почти решил, что это лишь способ сбить его с толку, и уже начал насмехаться над самим собой за то, что вообще чего-то ждал, у входа в банкетный зал внезапно возникло легкое волнение, послышались приглушенные вздохи восхищения.

Все взгляды невольно устремились туда.

Сяо Чжаньлинь тоже поднял глаза.

Стоило ему взглянуть, как дыхание перехватило, а хрустальный бокал в его руке едва заметно

дрогнул, пуская по золотистому вину мелкую рябь.

Против света в зал медленно вошла фигура.

На ней было длинное платье цвета звездного серебра с открытыми плечами, подол которого струился тонким блеском. Лицо скрывала маска в форме бабочки, инкрустированная мелкими бриллиантами, закрывавшая верхнюю часть лица и оставлявшая открытыми лишь изящный подбородок и пару холодных, спокойных глаз, от которых у него почему-то замерло сердце.

Это было не лицо Син Я. Девушка под маской была пугающе красива — незнакомая, экзотическая, притягательная красота. Аромат феромонов, который она источала, был сладким, дурманящим — такой омежий запах он чувствовал впервые. Все дело было в биомиметической маске, тонкой, как крыло цикады, которая меняла внешность в зависимости от настроек, а также в измененном цвете глаз, волос и даже в работе микроустройства, имитирующего совершенно иной, сладкий и манящий аромат омеги.

Она выглядела совершенно чужим человеком.

Но почему-то сердце Сяо Чжаньлиня словно сжало чьей-то невидимой рукой.

Он впился взглядом в эту женщину, и острое чутье SSS-альфы забило тревогу.

Что-то не так!

Эта походка, этот взгляд — отстраненный, словно она наблюдала за какой-то жалкой пьесой. А еще ее руки в бархатных перчатках до локтя, сложенные перед собой. Несмотря на то что их положение было естественным, какой-то едва уловимый угол наклона пальцев внезапно вызвал у него в памяти одно воспоминание...

То, как Син Я бессознательно постукивала кончиками пальцев по колену.

Пока он не сводил с нее глаз, пытаясь найти новые улики, женщина, казалось, почувствовала его взгляд. Она медленно повернула голову и сквозь толпу гостей точно встретила с ним глазами.

Уголки ее губ под маской едва заметно дрогнули в мимолетной насмешливой и вызывающей улыбке.

Затем она отвела взгляд и направилась вглубь зала, двигаясь с грациозной невозмутимостью. По пути Син Я, все еще скрытая за маской, ловко маневрируя, устроила случайное столкновение с Хоффманом.

Сяо Чжаньлинь почувствовал, как его дыхание участилось!

Это она!

Точно она!

Пусть лицо и феромоны изменились, но этот проклятый взгляд, эта манера держаться, способная мгновенно разжечь в нем гнев и интерес — это не спутать ни с чем!

Она действительно посмела прийти! И выбрала такой способ!

Сяо Чжаньлинь стоял на месте, чувствуя, как весь окружающий шум меркнет и уходит на второй план. В сознании остались лишь мерцание звездного серебра ее платья и ее холодные глаза.

Она покрутилась перед ним, бросила пару колкостей, а теперь делает вид, что его не существует?

Сильнейшее чувство, смесь досады, ярости и унижения от того, что его полностью проигнорировали, ударило по его рассудку.

Вторую половину вечера Сяо Чжаньлинь провел в состоянии крайнего раздражения и рассеянности. Он отвечал на приветствия, но его взгляд невольно следовал за той самой фигурой в серебре.

А он, наследный принц империи, вел себя как дурак, позволяя ей играть собой, как марионеткой!

Банкет подходил к концу, гости начали расходиться.

Сяо Чжаньлинь увидел, как женщина в маске бабочки в одиночестве направилась в сторону открытой смотровой площадки.

Шанс!

Почти не раздумывая, он коротко извинился перед собеседником и невозмутимо последовал за ней.

На смотровой площадке было тихо, вдали от шума главного зала. Ночной ветер прохладно колыхал занавеси, под ногами расстилалась панорама ночной столицы, а до звезд, казалось, можно было дотянуться рукой.

Син Я стояла у перил, тонкая, но прямая фигура, глядя вдаль, в ночное небо, погруженная в свои мысли.

Сяо Чжаньлинь подошел ближе, его шаги гулко отдавались в ночной тишине.

Син Я не обернулась, словно заранее знала, что он придет.

— Син Я, — он остановился в шаге от нее, голос его был низким и хриплым, полным невыразимых эмоций. — Я знаю, что это ты. Чего ты хочешь?

Син Я медленно повернулась. Ночной ветер растрепал пряди у ее висков, в ее холодных глазах отразились звезды.

— Этот вопрос я должна задать Вашему Высочеству, — ответила она спокойно. — Снова и снова преследовать покойницу — у вас есть какие-то особые пристрастия?

Сяо Чжаньлинь задохнулся от возмущения, гнев снова нахлынул на него:

— Ты прекрасно знаешь, о чем я! Загадки вокруг тебя, твоя связь с Вороньим гнездом, твои истинные цели...

— Если я скажу, — Син Я внезапно перебила его, сделав шаг вперед и сократив расстояние между ними, она подняла голову, глядя ему в глаза, и уголки ее губ изогнулись в едва заметной, но соблазнительной улыбке, — что пришла лишь для того, чтобы вернуть кое-что свое?

Ее внезапная близость заставила Сяо Чжаньлиня замереть. Окутавший его прохладный аромат омеги вызвал рябь в его ментальном поле и напомнил о том самом злополучном поцелуе.

Он сглотнул, его взгляд потемнел:

— Вернуть что?

Улыбка Син Я стала шире, но в ее глазах не было тепла — лишь холодный расчет и капля жестокого любопытства.

Она сделала еще полшага, так что между ними почти не осталось пространства. Она подняла правую руку и кончиками пальцев слегка коснулась его груди, чувствуя, как мышцы под ее рукой мгновенно напряглись.

Затем она встала на цыпочки и приблизилась к его уху. Ее горячее дыхание коснулось его

чувствительной кожи, а голос, тихий, как шепот любовников, был пропитан ядовитым холодом:

— Вернуть свою плату.

В тот же миг, прежде чем Сяо Чжаньлинь успел среагировать, рука Син Я, лежавшая на его груди, резко надавила вниз, а ее колено с хирургической точностью ударило его в подколенную ямку!

Сяо Чжаньлинь никак не ожидал, что она решится на физическую атаку в таком месте. Потеряв равновесие, он пошатнулся и инстинктивно протянул руки, пытаясь ухватиться за что-нибудь.

Син Я же, словно просчитав все заранее, слегка откинулась назад, оперевшись спиной о холодные перила. В то же время рука, что была на его груди, молниеносно взметнулась вверх и вцепилась ему в затылок, притягивая вниз! Другая рука зафиксировала его руку, которой он пытался обхватить ее за талию, намертво удерживая их в этом положении.

Все это произошло в мгновение ока!

Со стороны казалось, будто наследный принц, не в силах сдержать страсть, прижал омегу в маске бабочки к перилам, намереваясь поцеловать.

Только Сяо Чжаньлинь понимал, что она взяла его под контроль невероятно ловким и искусным приемом! Вся его сила и реакция были подавлены в одно мгновение!

Он в шоке распахнул глаза, встретившись с ее взглядом в упор.

— Ваше Высочество, — прошептала она, и ее красные губы, едва касаясь его, произнесли самые дерзкие слова: — Пора отдавать долги.

В следующую секунду она резко подалась вперед и сама поцеловала его в приоткрытые от изумления губы!

Это было не грубое похищение, как в прошлый раз, а иная форма нападения — с полным доминированием и холодным наказанием. Ее поцелуй был неумелым, но дерзким, лишенным нежности; это было заявление о правах и покорении. Она даже слегка прикусила его нижнюю губу, причинив легкую боль.

Мозг Сяо Чжаньлиня опустел!

Все мысли, вся настороженность, весь гнев в этот миг были стерты этим внезапным, перевернувшим все с ног на голову поцелуем!

Он чувствовал лишь мягкость и холод ее губ, ощущал непреодолимую силу ее руки на своем затылке и то, как аромат, от которого трепетала его душа, накрыл его, словно цунами.

Его, альфу, омега силой поцеловала на смотровой площадке имперского дворца.

Это осознание привело его в ярость, но в то же время вызвало постыдную реакцию организма. Тело окаменело, кровь неистово пульсировала, сердце колотилось, как барабан, а волна еще более дикого пламени — смеси шока, унижения и разгоревшегося первобытного желания — охватила его целиком!

Син Я почувствовала, как его тело напряглось, и в ее глазах промелькнуло холодное удовлетворение.

Она отстранилась так же внезапно, как и приблизилась.

Отпустив его, она с легким выражением безразличия вытерла пальцем губы, словно коснулась чего-то грязного.

Затем, глядя на полностью остолбеневшего наследного принца с растерянным взглядом и подозрительно покрасневшими ушами, она изогнула губы в победной, насмешливой улыбке.

— Вкус посредственный, — оценила она холодным тоном. — В следующий раз постарайся лучше.

Сказав это, она слегка оттолкнула Сяо Чжаньлиня, который все еще не мог прийти в себя, поправила идеально лежащий подол платья и, словно королева, завершившая свое изящное выступление, грациозно повернулась и исчезла в дверях.

Сяо Чжаньлинь остался стоять один в ночном ветре. На губах все еще ощущались холод и легкая боль от укуса, а в голове эхом отдавались ее слова:

— Вкус посредственный.

— В следующий раз постарайся лучше.

Бум!

Вся кровь, казалось, в одно мгновение прилила к голове, а затем так же быстро отхлынула!

Сяо Чжаньлинь с размаху ударил кулаком по перилам, и сплав издал жалобный гул!

— Син... Я!!!

Он процедил это имя сквозь зубы, голос его был хриплым, полным небывалой ярости, унижения и безумного, собственнического чувства, которое он сам не мог понять.

Она посмела...

Эта проклятая женщина!

Он ни за что ее не отпустит!

Ни за что!

<http://bllate.org/book/18750/1814270>